

У т в е р ж д е н о
Решением Совета Адвокатской палаты
Новосибирской области от 31.01.2017 г.
(протокол № 1)

**Методические рекомендации адвокату при отобрании подписки о
неразглашении данных предварительного расследования в порядке
статьи 161 УПК РФ**

1. Настоящие методические рекомендации, определяющие участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве при отобрании у него в соответствии со ст. 161 УПК РФ подписки о неразглашении данных предварительного расследования, разработаны в целях повышения качества оказываемой квалифицированной юридической помощи, формирования единых критериев осуществления адвокатской деятельности, надлежащего обеспечения соблюдения прав и законных интересов подзащитных.

2. Нормативной основой методических рекомендаций являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», требования уголовного и уголовно-процессуального закона, определений Конституционного Суда Российской Федерации, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

3. Методические рекомендации определяют правовую позицию, которую необходимо соблюдать адвокату-защитнику при выполнении профессиональных обязанностей, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителям в уголовном судопроизводстве при отобрании подписки о неразглашения данных предварительного расследования.

1. Общие положения.

1.1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, не запрещенными законодательством Российской Федерации.

1.2. Согласно п.п. 5 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве.

1.3. Оказание квалифицированной юридической помощи по уголовному делу возможно только тогда, когда защитник доводит до сведения доверителя ставшие ему известными юридически значимые правовые и фактические обстоятельства по уголовному делу. Однако адвокатская практика свидетельствует о том, что право на квалифицированную юридическую помощь, в результате следственных и судебных ошибок, а иногда, прямого злоупотребления, допускаемого органами предварительного расследования, нередко нарушается.

1.4. Адвокатам следует иметь в виду, что в последнее время защитники часто стали предупреждать о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования и отображения соответствующей подписки в порядке ст. 161 УПК РФ об ответственности по ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования).

1.5. Адвокаты должны учитывать, что в силу сложившейся на данный момент практики применения статьи 310 УК РФ, суды считают возможным привлечение адвокатов к уголовной ответственности даже в случае, если соответствующие данные предварительного расследования были ранее разглашены иными участниками уголовного судопроизводства, в том числе следователем и прокурором в открытом судебном заседании, например, при решении вопроса об избрании меры пресечения (Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

1.6. Адвокатам следует учитывать, что зачастую целью органов уголовного судопроизводства при отображении у защитника подписки о неразглашении, является, в определенной степени, нейтрализация действия процессуального оппонента, а также стремление не предавать гласности свои действия и те нарушения, которые часто случаются в практике органов предварительного расследования.

1.7. Формальное толкование ст. ст. 161 УПК РФ и 310 УК РФ, предполагает, ответственность адвоката, которому по закону может быть избрана подписка, за разглашение любых обстоятельств уголовного дела без разрешения соответствующего уголовно-процессуального субъекта и приводит к тому, что защитник не сможет без разрешения органов предварительного расследования:

- а) излагать в тексте адвокатского запроса обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу, в обоснование направляемого адвокатского запроса;
- б) передавать специалисту для подготовки заключения копии материалов уголовного дела, в случае принятия решения о необходимости представления в защиту прав и законных интересов подзащитного заключения специалиста;
- в) сообщать информацию, имеющую отношение к уголовному делу помощнику или стажеру адвоката;
- г) обсуждать в целях получения консультаций и повышения качества оказываемой юридической помощи обстоятельства уголовного дела со своими коллегами и т.п.

1.8. Подобные ограничение деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве не способствует реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, нарушает равенство всех перед законом и судом, а также осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

1.9. Адвокату необходимо, для исключения произвольного ограничения прав участников уголовного судопроизводства, сформировать правовую позицию, отвечающую положениям действующего законодательства и судебной практики.

2. Общая уголовно-правовая характеристики состава преступления.

2.1. Правовую, бланкетную основу уголовно-правового запрета, сформулированного в ст. 310 УК, составляют нормы уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, но только если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса. В статье прямо указано, что за разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

2.2. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, является установленный нормативными актами порядок обеспечения тайны предварительного следствия или дознания. Предметом рассматриваемого преступления является информация в виде данных предварительного расследования, не подлежащая оглашению. В соответствии со ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Следователь или дознаватель, предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без

соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

2.3. С объективной стороны разглашение данных предварительного расследования выражается в передаче в любой: устной, письменной или иной форме информации об обстоятельствах расследуемого дела третьим лицам, хотя бы одному лицу, все в зависимости от того, к каким последствием это привело (состав формальный).

2.4. Преступление является оконченным с момента передачи соответствующей информации третьему лицу. Необходимо лишь доказать, что разглашенная без разрешения информация была получена субъектом именно в результате его участия на предварительном расследовании.

2.5. С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. То есть виновное лицо осознает, что разглашает данные предварительного расследования, ставшие ему известными именно в результате участия в нем, после того как с него (лица) была взята подписка о неразглашении этих данных. Лицо понимает, что делает это без согласия субъекта расследования конкретного дела и желает разгласить эти данные. Разглашение может быть совершено только с прямым умыслом, легкомыслие и небрежность (ч. 2 и 3 ст. 26 УК РФ) исключаются.

2.6. Адвокат должен учитывать, что если разглашение данных предварительного расследования произошла в результате хищения или иного неправомерного доступа к информации, составляющей тайну предварительного расследования, в связи с допущенной им неосторожностью, то его привлечение к уголовной ответственности недопустимо (отсутствует состав преступления).

2.7. Вместе с тем, решение вопроса о наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного статьей 310 УК РФ, и состава этого преступления, как основания для его привлечения к уголовной ответственности, невозможно без учета системной связи данной статьи как с положениями Общей части УК РФ, в том числе определяющими принципы законности, вины, справедливости, понятие преступления (статьи 3, 5, 6 и 14), так и с положениями УПК РФ, устанавливающими порядок уголовного

судопроизводства, права и обязанности его участников, включая положения пункта 3 части второй статьи 38 и части третьей статьи 53 данного Кодекса.

2.8. По смыслу этих взаимосвязанных положений, на органы, осуществляющие уголовное преследование, и суды - в силу предписаний Конституции РФ и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда РФ, возлагается обязанность учитывать не только сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и существо разглашенных данных, их соотношение с интересами предварительного расследования и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, которым причинен вред или которые находятся под угрозой причинения вреда, с тем чтобы оценить исходя из конкретных условий времени, места и обстановки совершения деяния характер и степень его общественной опасности.

2.9. Недопустимы попытки привлечь к уголовной ответственности адвоката только за то, что он в самых общих выражениях посоветовался с более опытным коллегой о том, как наиболее эффективно законными средствами защитить своего клиента. Однако при этом необходимо избегать разглашения лишних сведений. Аналогичное положение должно быть и при обсуждении результатов проверки работы адвоката в адвокатском образовании или Совете адвокатской палаты, дачи поручений стажерам и помощникам адвоката и т.п.

2. Законодательное определение круга лиц, у которых может быть отобрана подписка о неразглашении данных предварительного расследования.

2.1. Адвокату необходимо учитывать, что согласно определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. N 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями ст. ст. 46, 86, и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», ст. 161 УПК РФ «подлежит применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого не разглашать данные предварительного расследования (ст. ст. 42, 44, 53 - 60 УПК РФ)». Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении четко очерчивает круг участников уголовного судопроизводства, на которых распространяется положение ст. 161 УПК РФ.

2.2. Вместе с тем закон не содержит указание на дачу подписки, как процессуальной обязанности, следующих участников уголовного

судопроизводства: представитель потерпевшего, гражданского истца (ст. 45 УПК РФ); законные представители (ст. 48 УПК РФ); представитель гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ). Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 467-О, названная норма подлежит применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников уголовного судопроизводства. Поскольку законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика наделены такими же правами, как и представляемые ими лица (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ), то у них также может быть отобрана подписка о неразглашении данных предварительного следствия.

2.3. В отношении иных участников уголовного судопроизводства: поручителей, залогодателей, лиц, привлекаемых к опознанию, внешне похожих на опознаваемого, предписания ст. 161 УПК РФ, в части оформления подписки о неразглашении данных предварительного следствия, не распространяются. Поскольку УПК РФ напрямую не предусматривает обязанности указанных лиц давать подписку, то и действия следователей по отобранию подписки указанных участников уголовного судопроизводства являются незаконными, адвокатам рекомендуется обращаться с жалобами в порядке ст. ст. 123, 124, 125 УПК РФ на незаконные действия следователя.

2.4. Адвокат, как и другие участники производства по уголовному делу, в порядке ст. 161 УПК может быть предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, и у него может отбираться подписка о неразглашении, с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК. Это положение конкретизировано в ст. 53 УПК, в ч. 2 которой определено, что «защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, предусмотренном ст. 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации». По смыслу Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 559-О отобрание следователем подписки у адвоката является допустимым, а соответствующие правовые нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации. Таким образом, в целом предложение следователя о даче подписки адвокатами должно рассматриваться в качестве законного действия.

2.5. Адвокат должен знать, что статус подозреваемого и обвиняемого, определенный статьями 46 и 47 УПК Российской Федерации, не предполагает возложения на них обязанности давать подписку о неразглашении данных, ставших им известными в связи с участием в

предварительном расследовании, и привлечения их к уголовной ответственности за их разглашение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О).

3. Характеристика сведений, которые участник уголовного судопроизводства не вправе разглашать, а также сведений, которые могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя.

3.1. В соответствии с ч. 2. ст. 161 УПК РФ - «следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК Российской Федерации».

3.2. Согласно Определения Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации», сохранение в тайне, полученной в ходе уголовного судопроизводства информации, возможно по тем делам, где могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления, тайна предварительного расследования и др.). К конкретным сведениям, о сохранении которых может отбираться подписка, в качестве примеров допустимо относить следующие данные: сведения, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, банковская тайна, налоговая тайна и так далее); сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна); сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них. Поэтому, уголовная ответственность за разглашение может наступать за упоминание тех обстоятельств уголовного дела, где содержится охраняемая уголовным законом тайна.

3.3. Федеральный законодатель, исходя из назначения уголовного судопроизводства, а также в целях защиты публичного интереса и охраны прав личности, закрепил требование о недопустимости разглашения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства, такие сведения

подлежат разглашению только с их согласия, а данные о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, только с согласия его законного представителя.

3.4. В УПК РФ закреплено требование о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Под данными предварительного расследования понимается информация: о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и др. производства процессуальных действий); о содержании, ходе и результатах следственного действия, в котором процессуальный субъект принимал участие; полученная от участников процессуальных действий, в которых лицо принимало участие; иная относящаяся к предварительному расследованию информация (о месте нахождения вещественных доказательств; о месте жительства участников уголовного судопроизводства и их персональных данных и сведений об их внешности в любой форме (словесный портрет, фотография, видеозапись); сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и т.п.).

3.5. Сведения, установленные в ходе предварительного расследования, могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя (дознателя и др.) и только в том объеме, в каком им будет это признано допустимым.

3.6. В ч. 2 ст. 161 УПК РФ говорится о данных, ставших участнику уголовного судопроизводства «известными». Известными следует считать данные о содержании, ходе и результатах процессуального действия, в котором адвокат принимал участие, и которые бесспорно, известны ему как участнику уголовного процесса.

3.7. Остальная информация, которая может быть отнесена к данным известным защитнику, становится таковой при констатации наличия нескольких условий: а) содержание данной информации или же способ ее получения должны указывать адвокату на то, что предусмотренный ст. 161 УПК РФ запрет касается и этих сведений; б) полученная адвокатом информация, которую он не вправе распространять, должна быть четко определенной (например: если защитнику стало известно, что кто-то когда-то у кого-то произвел обыск, разглашение такой информации не может для него иметь неблагоприятных последствий. Сообщая эти сведения кому-либо, он не нарушает требования возложенной на него обязанности, так как сам точно не знает, где, когда и у кого было произведено данное следственное действие, что было изъято и т.п.); в) законодатель закрепляет в статье положение о данных, ставших известными защитнику, в связи с его

участием в уголовном процессе. Соответственно, если сведения стали известны адвокату не как участнику уголовного процесса, а как частному лицу, то он не может нести ответственность за разглашение такой информации (например: адвокат получил информацию до заключения соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу); г) адвокат не вправе разглашать лишь ту информацию, которая ему стала известна в связи с участием в производстве по уголовному делу. Иначе говоря, если бы он не принял участие в уголовно-процессуальном производстве, то соответствующей информацией не обладал бы. Если же этими сведениями защитник располагает и без привлечения его к участию в уголовном процессе, то такого рода данные не могут быть отнесены к тем, о которых идет речь в ст. 161 УПК РФ, т.е. к данным предварительного расследования, которые недопустимо разглашать (например: адвокат получил информацию из СМИ); д) к данным предварительного расследования, которые недопустимо разглашать, не могут быть отнесены результаты умозаключений адвоката, которые сформировались в результате анализа процессуальных документов (например: адвокат, на основе знаний норм УПК, приходит к умозаключению, что постановление о возбуждении уголовного дела вынесено с нарушением закона); е) не является данными предварительного расследования и информация, которой адвокат располагал до совершения преступления.

3.8. В случае, если адвокату необходимо сообщить те или иные данные третьим лицам (например, специалисту), следует предварительно заявить письменное ходатайство в порядке главы 15 УПК РФ. При этом ходатайство адвоката должно быть мотивированным, в нем подробно должны быть изложены причины, по которым данные необходимо разгласить (например, привлечь специалиста для дачи заключения в порядке статьи 86 УПК РФ), указаны конкретные лица, которым эти данные будут разглашены, представить копии документов, подтверждающих взаимоотношения адвоката и лица, которому могут быть разглашены соответствующие сведения, а также изложены негативные последствия в виде невозможности реализации стороной защиты законного права защищаться всеми не запрещенными законом способами.

3.9. Необходимость указывать, кому конкретно адвокат имеет намерение передать данные предварительного расследования, обусловлена правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 16 апреля 2009 года № 559-О-О., согласно которой статья 161 УПК РФ не ограничивает возможность привлечения специалистов и экспертов, приглашенных по инициативе стороны защиты, к участию в деле, а предполагает лишь право следователя предупредить их о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения, ставших им известными, данных предварительного расследования и обязанность стороны защиты

назвать конкретных специалистов, о привлечении которых она ходатайствует.

3.10. Адвокату следует учитывать, что по смыслу статей 58 и 168 УПК Российской Федерации, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, во взаимосвязи с частью второй статьи 159 и частью седьмой статьи 234 данного Кодекса, регламентирующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о получении доказательств, в том числе о допросе специалиста, или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу или является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным; вместе с тем, как следует из части четвертой статьи 271 УПК Российской Федерации, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-0 и от 16 октября 2007 года № 700-О-О).

3.11. Постановление следователя, вынесенное по итогам рассмотрения ходатайства адвоката, должно отвечать требованиям статьи 7 части 4 УПК РФ, то есть быть законным, обоснованным и мотивированным. В случае, если по итогам рассмотрения ходатайства адвоката в удовлетворении будет отказано, адвокату рекомендуется проанализировать возможности достижения конкретной процессуальной цели иным законным путем (например, обжаловать действия процессуального оппонента в порядке ст. ст. 123, 124, 125 УПК РФ).

3.12. Не является разглашением сообщение данных предварительного расследования в жалобе и (или) ходатайстве (заявлении), которые участником уголовного процесса были направлены в органы (должностным лицам), уполномоченные на их рассмотрение. Однако адвокатом, в любом случае, должен быть определен круг лиц, которым он намеревается передать данные уголовного дела (определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О).

3.13. Не содержит статья 161 УПК РФ и положений, ограничивающих предоставленные защитнику права знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, выписывать

из них сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств (пункты 2 и 10-12 части четвертой статьи 47, пункты 6 и 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации), что также подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ (определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О).

4. Процедура предупреждения участника уголовного судопроизводства о неразглашении данных предварительного расследования следующая.

4.1. Следователь (дознатель и др.) сначала устно предупреждает лицо о недопустимости разглашения вышеуказанных сведений без разрешения на то должностного лица (органа), в производстве которого находится уголовное дело. Затем должностное лицо (орган), в производстве которого находится уголовное дело, у участника уголовного судопроизводства берет подписку о неразглашении данных предварительного расследования, с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

4.2. Адвокату следует помнить, что после такого предупреждения, ставшие известными участнику уголовного судопроизводства, в связи с участием в уголовно-процессуальной деятельности, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя (дознателя и др.) или суда (судьи) и только в том объеме, в каком последними будет признано это допустимым, если такое разглашение не противоречит законным интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и (или) законных интересов участников уголовного судопроизводства.

4.3. Адвокатам следует иметь в виду, что когда процедура предупреждения участника уголовного судопроизводства не соответствовала правилам, закрепленным в ст. 161 УПК РФ, он будет считаться не предупрежденным о неразглашении данных предварительного расследования. Когда же процедура соблюдена, но «предупреждение» имело место после того, как лицо разгласило сведения, оно также не может считаться лицом, нарушившим требования ст. 161 УПК РФ и подлежащим привлечению к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

4.4. Адвокатам, в случае отобрания подписки, категорически не рекомендуется давать абстрактные подписки, в которых не конкретизированы подлежащие разглашению данные предварительного расследования, при этом необходимо учитывать положения статьи 11 части 1 УПК РФ, согласно которым следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав. Кроме того, в силу ст. 7 ч. 4 УПК РФ любые

решения следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

4.5.Статья 53 в части 1 УПК РФ предусматривает активные действия адвоката по собиранию доказательств, обжалованию незаконных деяний и решений должностных лиц и защите интересов доверителя всеми не запрещенными законом способами. Со ссылкой на указанные нормы УПК РФ, адвокатам не рекомендуется давать абстрактные подписки, а предлагать следователям конкретизировать данные предварительного расследования, не подлежащие разглашению, указывать сроки, до истечения которых соответствующие сведения должны храниться в тайне (напоминаем, что объектом преступления является установленный нормативными актами порядок обеспечения тайны предварительного следствия или дознания). Таким образом, срок сохранения сведений в тайне определяется сроками следствия или дознания.

4.6. Адвокатом, с учетом положения статьи 161 части 2 УПК РФ, следует давать подписку лишь в отношении сведений, ставших известными лично лицу давшему подписку, например, при участии в следственных и процессуальных действиях по уголовному делу. Дача подписки о неразглашении данных предварительного расследования, ставших известными из иных источников, например, средств массовой информации, законом не предусмотрена и такая подписка отбираться не может. Если адвокату известна информация, полученная из других источников, то он должен предупредить об этом следователя, сделав соответствующую отметку в подписке о неразглашении данных предварительного расследования.

4.7. Подписка о неразглашении данных предварительного расследования, в которых четко указываются сведения, не подлежащие разглашению, и сроки действия подписки, могут быть даны адвокатами и должны строго соблюдаться вне зависимости от разглашения данных предварительного расследования любыми иными лицами и при любых обстоятельствах.

5. Обжалование адвокатом решений и действий (бездействия) должностных лиц, при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке ч. 1 ст. 123, ст. ст. 124-125 УПК РФ.

5.1. Конституционный Суд РФ определил, что уголовно-процессуальный закон, допускает ознакомление участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования с процессуальными документами (материалами дела) в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы могут реализовать, предоставленное им права на

обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке (ч. первая ст. 123), предусматривающем возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (ст. 124-125), не обуславливает предоставление им в случае необходимости данных предварительного расследования согласием либо несогласием следователя на их разглашение РФ (определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О).

5.2. В случае реализации права адвоката на обжалование незаконных действий, бездействий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование (ст. ст. 123, 124, 125 УПК РФ), необходимо учитывать, что для реализации этого права не требуется получать предварительное согласие следователя на разглашение данных предварительного расследования, однако, тексты соответствующих жалоб не должны превышать пределы необходимости и достаточности для реализации права на обжалование (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06 октября 2015 года № 2444-О п. 4).

5.3. В порядке ст. ст.123, 124,125 УПК РФ обжалуются постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие), в том числе определяющие законность любых действий (бездействие), связанных с отобранием подписки о неразглашении данных предварительного расследования, дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить (либо причинили) ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затрудняют доступ граждан к правосудию.

5.4. Адвокат, усмотрев нарушения закона в действиях, постановлениях или решениях, указанных в ст. ст. 123, 125 УПК РФ должностных лиц вправе обратиться с жалобой в суд. В жалобе должно быть указано постановление или иное решение, либо действие должностного лица, которые адвокат считает незаконным и необоснованным, наименование и адрес (местонахождение) должностного лица или органа, чьи действия или решения обжалуются. К жалобе прилагается копия обжалуемого постановления (решения).

5.5. В случае отказа должностного лица, постановление (решение) которого обжалуется, выдать копию документа, адвокат вправе обратиться в суд и ходатайствовать перед судом об истребовании у должностного лица соответствующего документа. Отказ суда в принятии жалобы по причине отсутствия копии постановления при наличии ходатайства, является незаконным (постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации №1 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами

жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

5.6. В жалобе обязательно должно содержаться обоснование доводов со ссылкой на нормы права. В тех случаях, когда обжалуются решения, действия должностных лиц, причиняющие ущерб конституционным правам и свободам, необходимо указать конкретную статью Конституции РФ с обоснованием в чем выразился ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц, при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования, либо в процессе осуществления защиты доверителя в период ее действия. К жалобе могут быть приложены любые письменные доказательства, свидетельствующие о незаконности принятых решений или действий должностных лиц, при этом адвокат вправе ходатайствовать о вызове в суд свидетелей, подтверждающих доводы жалобы.

5.7. Адвокат должен помнить, что жалоба подается в суд по месту производства предварительного расследования. В соответствии с ч.1 ст.152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением некоторых случаев. В тех случаях, когда местонахождение органа, осуществляющего предварительное расследование, не совпадает с местом совершения преступления, жалоба подается в суд по месту совершения преступления (постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации №1 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

5.8. Прекращение судом производства по делу в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности решений должностного лица является незаконным и может быть обжаловано в установленном законом порядке.

6. Заключительные положения

6.1. В соответствии со ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.) и ч. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право на получение и распространение всякого рода информации. «Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ»(ч.1. ст. 10 указанной Конвенции). Такое право

может быть ограничено лишь в случаях, когда это необходимо для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Однако, Конституция РФ, конкретизируя указанные положения, в ч.4 ст.29 определяет, что для поиска, получения, передачи, производства и распространения информации можно использовать лишь законные способы. Конституционный Суд РФ расширительно толкуя указанную статью Конституции РФ определил следующую правовую позицию: «Конституция РФ не предполагает, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы, как и обязанность органов государственной власти и их должностных лиц предоставлять гражданину соответствующие сведения могут быть полностью исключены - напротив, при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения данного права, обусловленные содержанием информации (Постановление от 18 февраля 2000 года № 3-П; определения от 6 июля 2000 года № 191-О, от 19 февраля 2003 года № 78-О, от 18 декабря 2003 года № 429-О, от 7 ноября 2008 года № 1029-О-П, от 29 сентября 2011 года № 1251-О-О и др.). Из этого следует, что реализация данного права возможна только в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определять не только законные способы получения информации, но и условия ее законного распространения, вводя запрет или ограничения на распространение информации, составляющей охраняемую законом тайну, с тем, чтобы обеспечить охраняемую законом тайну, защиту публичных интересов, а также превентивную защиту лиц, правам и законным интересам которых может быть причинен вред несанкционированным распространением (разглашением) информации» (определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О).

6.2. Поэтому, адвокат должен знать, что требования ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» о привилегии адвокатского высказывания, в соответствии с которым, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, высказанное публично по фактам, полученным адвокатом в ходе предварительного расследования в порядке ч.1 ст. 53 УПК РФ, полностью нивелируются, указанной правовой позицией Конституционного Суда РФ. Если же в процессе выражения этого мнения адвокат разгласит ставшие ему известные данные следствия, он может быть за это привлечен к уголовной ответственности согласно ст. 310 УК РФ (определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О).

6.3. Адвокату необходимо иметь в виду, что разглашение данных предварительного следствия и нарушение адвокатской тайны, не совпадающие, но пересекающиеся понятия. В соответствии со ст. 6 Кодекса

профессиональной этики адвоката в содержание адвокатской тайны включаются: 1) сам факт обращения гражданина к адвокату за юридической помощью и мотивы, побудившие к такому обращению; 2) сведения о преступлении, его участниках, последствиях, данные о личной жизни, сообщаемые обвиняемым или потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, если нет согласия заинтересованного лица на их разглашение при производстве следствия и в суде; 3) те же сведения, сообщенные адвокату родственниками обвиняемого (подозреваемого) и другими лицами при обращении за юридической помощью, а также любая информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; 4) сведения, почерпнутые из уголовного дела при ознакомлении с ним; 5) сведения, сообщенные адвокату лицом, которое он представляет в гражданском, арбитражном или административном процессе; 6) сведения, содержащиеся в переписке между адвокатом и обвиняемым (представляемым) и в адвокатских досье; 7) условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; 8) содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; 9) любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. Разглашение данных, составляющих адвокатскую тайну, влечет дисциплинарную ответственность (п. 5 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

6.4. Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что высказанные рекомендации достаточно четко определены. Возможно, они небесспорны, однако позволяют сформировать адвокату правовую позицию по защите при выполнении профессиональных обязанностей, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителям в уголовном судопроизводстве при отобрании подписки о неразглашения данных предварительного расследования.

**Методическая комиссия Совета
Адвокатской палаты
Новосибирской области**